

CD 2 53.37

1. Сцена VIII 5.26

Царский двор (Меланто, Пенелопа)

Пенелопа

Пошлите мне день, о боги,
Когда мои желания исполнятся!

Меланто

Дорогая, любимая королева,
ты осторожна и недоверчива
лишь к своему вреду.
Я бы охотно видела тебя менее мудрой.
Почему пренебрегаешь ты жаром
живых любовников,
чтобы ожидать утешение
от пепла мёртвых?
Тот, кто наслаждается жизнью,
не наносит ущерба погребённым.
Кости вашего супруга,
мёртвые, сожжённые,
не знают о твоём горе ни много, ни мало.
Глупо ожидать от мёртвого сочувствия.
Верность и стойкость
возвышенные добродетели;
живой любовник умеет ценить их,
однако не человек, который был прежде,
так как он лишён своего духа.
Благодарным воспоминанием
воздают почести мёртвым;
живущие остаются связанными с живущими.
Прекрасное лицо вызывает войну;
Воинственность не нравится мёртвым,
Так как они не ищут ничего кроме покоя.
Чахнет при постеле
твоя лишённая соли любовь
в твои самые цветущие годы,
но жалуется твоя овдовевшая красота,
что за покрывалом твоих постоянных слёз
ты показываешь всё ещё такое прекрасное солнце.
Люби же, так как красота –
это любви сладкая подруга;
Твоё наслаждение
преодолеет твою боль.

Пенелопа

Амур - пустой идол,
странствующий бог; для своего

легкомыслия он не нуждается в перьях.
Срок его сладкого веселья
не больше чем требуется для удара молнии.
Единственный день может превратить радость в страдание.
Любовные истории
Тезея и Язона, о горе,
Полны непостоянства и суровости,
муки и смерти и страдания.
Молнии возлюбленного неба могут
Сами превратить Одиссея в Язона.

Меланто

Если неверный Аквилон*
однажды колебал море,
разве смелый моряк
никогда не должен покидать гавань?
Не всегда стоит на небе мрачная звезда,
каждый шторм начинается вновь и вновь.
Итак, люби, на это тебе дана
сладкая спутница Амура – красота.
Наслаждение победит твоё страдание
отбросив его навзничь.

Пенелопа

Никогда не должна вновь любить та,
кто страдала от мучений любви;
снова будет страдать безумная,
которая ошибалась уже однажды.

* Латинское название северного ветра

сокращено

2. Сцена IX 2.01

Лесной ландшафт (Эвмей один)

Эвмей

Ах, как же трудно тому, кто предан царю,
спастись от беды и скверной судьбы!
Скорее смочишь слезами царский скипетр
чем дротики пастухов.
Шёлк и золото только скрывают
величайшие заботы.
Жизнь в бедности и защищенности
безопаснее, чем в богатстве и блеске.
Вы, холмы, поля и леса,
если человеку может быть даровано счастье,
то это долгожданное добро гнездится лишь у вас.
Вы, луга, и вы, травы,
от вас произрастает цветок радости;
у вас собирают плод свободы,

ваша листва превосходна для человека.

3. Сцена X 1.44

Эвмей, Иро

Иро

Пастух вполне может
хвалить луга и леса -
[это] предмет его разговоров со стадом!
Эти травы, которые ты упоминаешь,
могут быть питанием для животных, не для людей.
Я живу там, при царском дворе,
а ты здесь с любимой скотиной.
Ты наслаждаешься и развлекаешься целый день
в дружбе с дикой природой;
я ем твоих спутников, пастух,
и питаюсь твоими делами.

Эвмей

Иро, великий едок!
Иро, обжора!
Болтун, не нарушай мой покой!
Иди, иди и жри!
Иди, иди и лопни!

4. Сцена XI 3.10

Эвмей, затем Одиссей в образе старика

Эвмей

Благородный Одиссей,
Это было смелое предприятие -
опустошать и превращать в пепел города,
хотя небеса, возможно, рассерженные
из-за падения троянского царства,
потребуют твою жизнь
в качестве жертвы за своё недовольствие.

Одиссей

Если ты сегодня хотел бы дожждаться
долгожданного возвращения домой
упомянутого Одиссея,
прими этого старца –
я, бедный, утратил
всякую человеческую помощь на свете;
посочувствуй этому дряхлому старику
и его жесткой судьбе на пути к смерти.

Эвмей

Ты должен быть моим гостем; дружеский
ночлег будет предоставлен тебе; ведь нищие -

любимцы неба и друзья Зевса!

Одиссей

Одиссей, Одиссей жив,
его отечество вновь его увидит,
к Пенелопе вновь он вернётся.
Богиня судьбы никогда не была полностью бессердечна,
и время пришло для его возвращения,
поверь мне, пастух!

Эвмей

Как радостно я принимаю тебя,
о ты, блаженный нищий!
Моя долго хранимая скорбь
Исчезает, тобой побеждённая.
Следуй же за мной, друг,
место для отдыха будет тебе!

5. Сцена XII 7.19

Телемах и Афина на повозке

Телемах

Весёлая, весёлая поездка, чудесное путешествие!
Божественная повозка приближается сюда
как молния.
Весёлая, весёлая поездка, чудесное путешествие!

Афина и Телемах

Могущественные боги
перечеркивают дуновения,
перепаживают ветры.

Афина

Сюда ты прибыл на родные поля,
умный Телемах!
Не забывай ничего из того, что я тебе советовала,
поскольку если твой дух отклоняется от верного пути,
ты окажешься в опасности.

Телемах

Опасности не могут мне угрожать,
Если я веряю себя твоей благосклонности.

Сцена XIII

Эвмей, Одиссей, Телемах

Эвмей

О великий сын Одиссея,
правда ли это, что ты возвращаешься,
чтобы сделать веселее жизнь твоей матери?
О старший сын Одиссея,
так ты наконец пришел,

чтобы возместить большие утраты
вашего приходящего в упадок дома!
Прочь печаль, пусть слёзы иссякнут,
почетно мы, о странник, нашу радость
приветствуем пением!

Эвмей и Одиссей

Зеленые луга, к радостному дню
расцветают ваши травы и цветы!
Дуновения шутят с богами любви,
Небеса улыбаются счастливому возвращению домой!

Телемах

Спасибо за ваш дружеский приём;
однако моя радость не полна;
сердце, которое ждёт, не может быть довольным.

Эвмей

Тот, кого ты здесь видишь,
чьи усталые плечи несут
большой груз лет, кто плохо укутан
дырявой одеждой, уверяет меня,
что возвращение домой Одиссея
недалеко от сегодняшнего дня.

Одиссей

Пастух, если это не правда, пусть первый
камень, о который споткнётся моя нога,
станет моим надгробьем,
и также смерть, которая машет мне уже,
принесёт мне последний день жизни.

Эвмей и Одиссей

Сладкая надежда льстит сердцу,
радостное послание радует каждую душу,
так как ждущее сердце не может быть довольным.

Телемах

Иди же быстро, иди, Эвмей,
к царскому двору, и принеси весть
о моём прибытии, чтобы моя мать
была подготовлена к этому.

6. Сцена XIV 7.41

Телемах, Одиссей

*С неба на голову Одиссея спускается огненный луч. Земля раверзается, и
Одиссей погружается вглубь.*

Телемах

Что я вижу? Ах, что я вижу?
Эта прожорливая земля поглощает живущих,
открывает пасти и глотки,

жадная до человеческой крови,
и не позволяет больше путнику двигаться –
камень поглощает плоть человека?
Не чудо ли это?
Так-то ты, родная почва,
учишься поглощать человека?
покрывать ещё живущих надгробными камнями?
Так-то, Афина,
возвращаешь ты меня на родину?
Это наше общее отечество,
так что же это значило?
Что же? Как проворен мой язык,
так моя память ленива: этот странник, который только что был здесь,
лгал столь достоверно,
могилы и смерть заклинал,
был наказан таким образом справедливым небом
и здесь погребён. Ах, дорогой отец,
каким странным способом
небо своей рукой
извещает меня о твоей смерти!
Ах, неужели это земля, борясь со мной,
совершает такие удивительные чудеса?
(Здесь снова появляется Одиссей, теперь в своём подлинном виде.)
Однако какие новые чудеса я там увижу?
Менялась ли, чередовалась ли
смерть с жизнью?
Значит никто больше не должен теперь
этот случай называть злом,
если смертью учатся молодеть.

Одиссей

Телемах, теперь ты можешь
своё удивление превратить в радость: если ты потерял
нищего, то ты добыл твоего отца.

Телемах

Хотя Одиссей славен
происхождением от небесного рода,
всё же никакой смертный не может превращаться.
Этого не может и сам Одиссей.

Либо шутят боги,
либо ты – волшебник.

Одиссей

Одиссей, Одиссей я,
Афина может это засвидетельствовать,
та, которая перенесла тебя сюда по воздуху.
Она изменяет мою внешность, как ей нравится,

благодаря чему я остаюсь в безопасности неопознанным.

Телемах

О ты, долгожданный отец,
славный отец,
я склоняюсь перед тобой.
Детская нежность
принуждает меня теперь к слезам.

Одиссей

О надолго утраченный сын,
о сладкий залог любви,
Я прижимаю тебя к моей груди!
Отцовская любовь
принуждает меня теперь плакать.

Телемах и Одиссей

О смертный, будь спокоен и ожидай всего,
так как небо защищает только тебя,
молчит закон природы,
и невозможное станет возможным.

Одиссей

Иди теперь, иди к твоей матери,
веди шаги свои к замку;
скоро буду я у тебя,
но прежде я должен снова стать стариком.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

7. Сцена I 2.57

Царский двор (Меланто, Эвримах)

Меланто

Эвримах, у этой дамы
сердце просто из камня.
Слова не трогают её,
Просьбы не внушают ей жалость.
В море любви
её душа остается упорной;
в верности как и в гордости
её душа – совершенная скала;
противница она или подруга –
не из воска сделано её сердце, оно алмазное.

Эвримах

Но я слышал часто
толпу поэтов,
воспевающих женщину как лёгкую и изменчивую.

Меланто

Бесплодны были все мои речи, все мольбы,
побуждающие царицу к новой любви.
Это безнадежное предприятие;
она ненавидит любить и быть любимой.

Эвримах

Горюй, кого это радует,
томись, кому это подходит,
тот любит темноту,
кто ненавидит солнце!

Меланто

Пенелопа торжествует
скорбя и горюя;
Меланто же в шутке и в удовольствии
живет радостно.
Она кормится муками, я же наслаждениями;
я люблю радоваться;
столь различные нравы украшают мир.

Эвримах

Смеясь, наслаждаясь,
не чувствуют никаких мук.

Меланто

Мы любим, наслаждаемся,
оставим же других в покое!

8. Сцена II 7.56

Антиной, Амфином, Писандр, Эвримах, Пенелопа

Антиной

Другие царицы окружены служанками,
ты же - влюблёнными.
Этих царей [ты] ведёшь от моря
своей красоты к морю слёз.

Антиной, Амфином, Писандр

Так полюби же, да, да,
так полюби же наконец снова!

Пенелопа

Я не хочу любить, нет, нет,
потому что, любя, я буду страдать.

Антиной, Амфином, Писандр

Так полюби же, да, да,
так полюби же наконец снова!

Пенелопа

Вы тем более дороги мне
чем горячее вы вспыхнули,
но я не приближаюсь к вашей любовной игре, -
ведь далеко, не здесь мой огонь.

Я не хочу любить, нет, нет,
потому что, любя, я буду страдать.

Писандр

Налитая вином лоза,
если она не обвивает буковый шест,
не приносит осенью никаких плодов и не цветёт в мае.
И если она остаётся нерасцветшей,
каждая рука будет срывать её
и каждая нога растопчет.

Амфином

Прекрасная, душистая сосна,
если она не привита,
растёт без плодов и имеет только шипы,
но если затем она всё же облагораживается,
из её шипов происходят плоды и цветы.

Антиной

Плющ вечнозелёный,
который упрямо противится зиме
с её смарагдовым мерцанием,
потеряет всё же без опоры
свою прекрасную зелень среди высоких сорняков.

Антиной, Амфином, Писандр

Так полюби же, да, да,
так полюби же наконец снова!

Пенелопа

Я не хочу любить, я не хочу!
Как кусок железа пребывает в сомнении
между двумя магнитами,
к какой из двух различных сторон ему притянуться,
так, вероятно, пребывает моё сердце
в расколотой натрое любви. Но не может любить,
кто ничего не знает, ничего не может,
кроме как плакать и страдать.
Печаль и тоска -
жестокие враги любви.

Писандр, Амфином и Антиной

Так к радости, к танцам и пению!
Попробуем развеселить царицу;
радостное сердце скорее склонно к любви.

9. Сцена III 3.47

Эвмей, Пенелопа, женихи в отдалении (танец с пением)

Эвмей

Подателем важнейших сообщений
пришёл я. Великая царица, прибыл

Телемах, твой сын,
и не является, наверно, пустой
надежда, которую я возвещаю тебе:
Одиссей, наш царь,
супруг твой, жив,
и, мы надеемся, недалеко
его долгожданное прибытие.

Пенелопа

Из-за таких неопределённых новостей
моя беда может удвоиться
или расположение моих звезд изменится.

10. Сцена IV 6.16

Антиной, Амфином, Писандр, Эвримах

Антиной

Товарищи, вы слышали: наша
приближающаяся смертельная опасность призывает вас
для великих и решительных действий.
Телемах возвращается, и, вероятно, Одиссей.
Этот царский двор, который вы опозорили
и опустошили,
ожидает, правда, запоздавшую,
но близкую месть своего господина.
Тот, кто был достаточно смел для этого осквернения,
теперь пусть не медлит заканчивать преступление.
До сегодняшнего дня
наши прегрешения служили вашей уверенности,
но безумие ожидать любезности от того,
которого оскорбили первым.

Писандр и Амфином

Наши действия сделали нас
врагами Одиссея.
Никто не может осудить нас, если мы одолеем врага.

Антиной

Итак пусть возрастёт ваша смелость,
и прежде чем прибудет Одиссей,
мы лишим жизни приближающегося Телемаха.

Писандр, Амфином и Антиной

Да, да, большой любви
побег - это большая ярость;
то, что выносит сердце, разрушает государство.
(Здесь летает орел над головами женихов.)

Эвримах

На то, что было услышано там, высоко наверху,
вам отвечают теперь, друзья;

безмолвные языки являются неба знаками.

Смотрите, ах, смотрите
на птицу великого Зевса:
она предвещает разрушение,
он предрекает бичевание.

Должен шагать только к преступлению тот,
кто не считает небо справедливым.

Амфином, Писандр и Антиной

Мы верим в угрозы разгневанного неба,
так как тот, кто не боится неба,
удваивает свой грех.

Антиной

Итак, прежде чем прибытие сына
даст ей поддержку,
мы идём на приступ к её сердцу
и прибегаем к подаркам,
так как у стрелы Амура наконечник из золота.

Эвримах

Золото, одно только золото -
ваши любовные чары.

Каждое женское сердце, будь оно хоть из камня,
станет мягким, если дело касается золота.

Писандр, Амфином и Антиной

Любовь - гармония,
ее вздох - пение;
однако не поётся хорошо, если золото не звенит;
не любит, кто не дарит.

11. Сцена V 5.16

Лесной ландшафт (Одиссей, затем Афина)

Одиссей

Не может тот погибнуть, кого ведёт небо,
У кого бог в попутчиках.
Хотя я предпринял великие дела,
но был бы виновен в более тяжком грехе,
если бы вопреки небу боялся содействия мира.

Афина

О мужественный Одиссей,
я забочусь о том, чтобы твоя целомудренная
супруга предложила соревнование, которое принесёт тебе
честь, безопасность и победу,
а женихам смерть.

Как только лук окажется в твоей руке
и вой ужасный о вашей борьбе объявит,
стреляй же, так как твоя смелая рука

швырнёт их всех пронзённых наземь.
Я буду с тобой, и с молниями неба
покорённое человечество низвергну.
Все станут жертвой твоей мести,
ибо бич неба не избегнут.

Одиссей

Всегда смертный слеп,
но, как теперь сказано, будет ещё более слеп,
чтобы повиноваться так вслепую божественному плану.
Я следую за тобой, Афина!

Сцена VI

Эвмей и Одиссей

Эвмей

Я видел, о чужестранец, смелость
влюблённых женихов ослабевает,
их огонь охлаждается,
и в их ужасающихся взглядах
я видел их дрожащее сердце:
одно имя Одиссея
пронзило эти позорные души.

Одиссей

Это радует и меня - не знаю, почему;
я смеюсь - не знаю, отчего.
Дух веселья наполняет меня,
я чувствую как становлюсь моложе.

Эвмей

Поскольку мы скудной трапезой
тело укрепили, мы удаляемся.
Теперь увидишь ты дерзкое выступление
тех распутников, их бесстыдное,
позорное поведение.

Одиссей

Не вечно живёт дерзость на земле;
человеческое высокомерие приводит весьма скоро к падению:
и высшие мечут вниз небесную молнию.